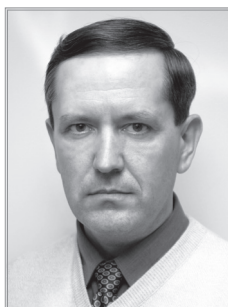

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Александр Гончаров*

Агнесса Иншакова**

DOI 10.24833/2073-8420-2021-2-59-23-32

Введение. В статье раскрывается развитие цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС. Несмотря на наличие единого экономического пространства, каждое государство, входящее в ЕАЭС вправе вводить собственные правила перемещения товаров и лиц через таможенную границу, а также правила осмотра таких товаров в зонах таможенного контроля. На практике складывается ситуация, при которой таможенные перевозчики должны учитывать, как свое внутринациональное законодательство, так и общие нормы в области таможенных перевозок в ЕАЭС и соответствующие лицензионные требования. Из-за этого формируются различные подходы в организации деятельности особой группы хозяйствующих субъектов, функционирующих в таможенной сфере. В эту группу мы включаем таможенных перевозчиков, таможенных представителей, уполномоченных экономических операторов, владельцев складов временного хранения, владельцев таможенных складов. Отсутствие единообразия в этой области не позволяет выработать единый механизм перемещения товаров и лиц через таможенную границу, что генерирует противоречия между таможенными органами стран-партнеров. Выявленные проблемы требуют обязательного разрешения, поскольку снижают темпы роста внешнеэкономической деятельности на пространстве ЕАЭС.

Материалы и методы. Авторами исследован комплекс нормативных и научных источников. В части правовых аспектов развития цифровых технологий таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности изучались Договор о Евразийском экономическом союзе, Таможенный кодекс Евразийского

* **Гончаров Александр Иванович**, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет (базовая кафедра ЮНЦ РАН)
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com, gimchp@volsu.ru
ORCID ID: 0000-0001-6580-4104

** **Иншакова Агнесса Олеговна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет (базовая кафедра ЮНЦ РАН)
e-mail: ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
ORCID ID: 0000-0001-8255-8160

экономического союза, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 (ред. от 21.05.2019). Из доктринальных разработок рассматривались труды представителей юриспруденции и ученых-экономистов, в их числе авторы: Алёхина О.В., Афонин П.Н., Борисов К.Г., Игнатъева Г.В., Иниакова А.О., Kormuch, Borys, Ковалёв С.И., Матыцин Д.Е., Остроумов Н.В., Павлова Я.В., Плотников А.В., Русакова Е.П., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Фролова Е.Е., Хрунова А.Л. По логике раскрытия темы также привлекались эмпирические материалы.

Результаты исследования. В статье обосновано, что в современной внешнеэкономической деятельности цифровые технологии в процессе перемещения товаров через таможенные границы используются все более интенсивно. Наиболее востребована оцифровка процедур таможенного контроля и таможенной экспертизы. Указанные режимы в настоящее время глубоко компьютеризируются и включены в систему управления рисками при перемещении товаров. Выдвинуто положение о том, что таможенные перевозчики должны быть привлечены к предоставлению более полной и актуальной информации о провозимых товарах, их следует включить в систему управления рисками по опыту стран ЕС.

Обсуждение и заключение. В статье критически проработаны подходы к применению системы управления рисками в странах Европы и на пространстве ЕАЭС. Это позволило выявить требующие устранения недостатки. Во-первых, отсутствует релевантная и достоверная информация по учету субъектов таможенных отношений и участников ВЭД на пространстве ЕАЭС; во-вторых, отсутствует регламентированная процедура контроля, в частности, порядка проверки соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства; в-третьих, отсутствует урегулированный режим эффективного взаимодействия таможенных органов с другими ведомствами, экономическими операторами, друг с другом; в-четвертых, отсутствует порядок применения системы управления рисками на этапе пост-контроля.

Введение

Внедрение цифровых технологий в реализацию правоотношений обуславливает необходимость научного осмысления регулирования юридической практики, осуществляемой «в электронном виде» [3. Р. 601-622]. Данная проблема особенно обострилась в области документального оформления таможенных процедур, сопровождаая переход на электронный документооборот компаний, ведущих бизнес внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Также на электронный документооборот интенсивно переходит упомянутая выше особая группа субъектов, функционирующих в таможенной сфере (таможенные перевозчики, таможенные представители, уполномоченные экономические операторы, владельцы складов временного хранения, владельцы таможенных складов, иные лица, действующие в таможенной сфере от имени доверителей –

участников ВЭД на географическом пространстве ЕАЭС).

В текущий период внимание правоведов сфокусировано на вопросах отработки оформления таможенных деклараций, доверенностей и соглашений участников ВЭД, составленных в электронном виде. Значимой проблемой также является доступ к базам данных в области ВЭД. Например, в странах ЕС в практике таможенного дела существует положение о том, что участники ВЭД одновременно являются участниками обеспечения безопасности внешнеторговой деятельности, их действия имеют значение в рамках системы управления рисками [1]. В частности, участники ВЭД предоставляют таможенным органам сведения о провозимых товарах вне зависимости от содержания этих сведений и согласия доверителя (при ведении дел по доверенности). В практике стран ЕАЭС система управления рисками действует иным образом, требуют урегулирования вопросы доступа к данным, вопро-

сы регламентации использования электронной подписи сторонами - участниками ВЭД. Дополнительные сложности вызваны тем, что регулирование ВЭД осуществляется как законодательствами национальных юрисдикций, так и правовыми актами объединения ЕАЭС.

Также в сфере ВЭД следует дополнительно исследовать процедуры доступа к реестрам юридических лиц, которые реализуют юридически и экономически значимые задачи в сфере таможенного дела; к внесению изменений в реестры; к возможности оперативного получения сведений о проведении контроля ВЭД. Интересы участников ВЭД сталкиваются с требованиями органов исполнительной власти - в первую очередь - таможенных органов. Органы стремятся ограничить доступ к отдельным видам информации, к ее изменению, с одной стороны, например, ограничить возможности внесения изменений в таможенные декларации. С другой стороны, - ограничить получение в оперативном режиме дополнительной информации, например, сведений о провозимых товарах.

Нормативное регулирование цифровых технологий ВЭД - одно из активно разрабатываемых направлений на современном этапе [12]. Основными аспектами правового регулирования отношений в условиях цифровой экономики являются: 1) регулирование порядка использования электронных документов, электронной подписи; 2) регламентация доступа к юридически значимой информации.

Исследование

Регулирование цифровых технологий учета субъектов таможенных отношений

Правовое регулирование цифровых технологий в рамках ВЭД, в частности, предусматривает положения по ведению реестров юридических лиц, взаимодействующих с таможенными органами. Однако таможенные органы стран ЕАЭС по-разному подходят к регламентации деятельности юридических лиц, оказывающих соответствующие услуги.

Договор о ЕАЭС (Приложение № 3)¹ предусматривает для участников ВЭД комплекс мер по обеспечению экономической безопасности, в том числе в условиях распространения цифровых технологий. Прежде всего, большое значение в составе цифровых технологий ВЭД имеют блокчейн технологии, позволяющие оперативно распределять данные, обеспечивать доступ к таким данным со стороны заинтересованных субъектов и оперативно пополнять архивы. Блокчейн технологии в том числе используются при ведении баз данных (реестров): лиц - участников ВЭД, электронных деклараций, администрирования таможенных платежей [5]. Особенностью данной технологии является то, что текущие копии таких реестров хранятся у всех пользователей блокчейна одновременно и автоматически постоянно обновляются добавлением новых блоков информации у каждого пользователя [2].

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС),² а также нормативные акты стран-членов объединения, в целом охватывают регулирование деятельности юридических лиц в области таможенного дела. Однако вопрос ведения реестров юридических лиц, действующих в области таможенного дела, в том числе включения и исключения таких организаций из реестров, регулируется и национальным законодательством, и решениями Евразийской экономической комиссии. При этом, для разных типов юридических лиц предусмотрены различные условия и процедуры включения в реестры юридических лиц в области таможенного дела, это объясняет трудности правового регулирования и своевременного получения информации из таких реестров для заинтересованных лиц.

Согласно ст. 397 ТК ЕАЭС в состав организаций, деятельность которых должна быть отнесена к таможенным отношениям, включаются следующие субъекты. Во-первых, это таможенные представители (брокеры). Во-вторых, таможенные перевозчики. В-третьих, уполномоченные экономические операторы. В-четвертых, владельцы таможенных складов. В-пятых, владельцы

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). Официальный сайт Евразийской комиссии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/act/finpol/dobd/Documents/Договор%20о%20ЕАЭС.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/672c5d9804530618003bbaad8ffdbd9fd3bd6594/

складов временного хранения. В-шестых, владельцы магазинов беспопытной торговли. Существует Реестр, в который в порядке, установленном действующим законодательством, юридические лица включаются в зависимости от конкретного вида деятельности в таможенных отношениях. Имея в виду положения ст. 397 ТК ЕАЭС можно сформулировать содержание самой деятельности в сфере таможенного дела. Такая деятельность представляет собой деятельность государств-членов ЕАЭС, которая осуществляется как функции организаций специальной правоспособности. Функционирование указанных организаций происходит под контролем таможенных органов в рамках положений ТК ЕАЭС и в рамках законодательства государств-членов ЕАЭС в той части, которая не урегулирована ТК ЕАЭС. Поэтому специальная правоспособность единичной организации в сфере таможенного дела непосредственно зависит от итогов процедуры включения этого юридического лица в Реестр.

Положениями ст. 398 ТК ЕАЭС предусмотрено, что, во-первых, таможенные органы ведут реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, и обеспечивают их размещение в публичном доступе на соответствующих интернет-сайтах. Во-вторых, Евразийская экономическая комиссия на основании «национальных» реестров таких юридических лиц формирует общие реестры и размещает их в публичном доступе, определяя формы реестров. Для заинтересованных лиц - участников ВЭД актуально оперативное получение информации о таких лицах из реестров, например, во избежание заключения договора с лицом, неуполномоченным в области таможенного дела. Для самих юридических лиц в сфере таможенного дела актуально получение сведений об их соответствии (несоответствии) требованиям для включения в тот или иной реестр. При этом, современные цифровые технологии, с одной стороны, позволяют оперативно предоставить такую информацию, но, с другой стороны, обуславливают повышенные требования к защите такой информации, во избежание ее использования в противоправных целях [11].

В части урегулирования правового положения хозяйствующих субъектов, кото-

рые функционируют в сфере таможенного дела, статья 406 ТК ЕАЭС³ устанавливает, что таможенный перевозчик – это юридическое лицо, правовой статус которого и право на осуществление соответствующей деятельности которого определяются Евразийской экономической комиссией (далее - Комиссия). Следовательно, лицензирующим органом, который устанавливает для конкретной организации право осуществлять деятельность таможенного перевозчика, является Комиссия [8].

Несмотря на наличие единого экономического пространства, каждое государство-член ЕАЭС вправе вводить собственные правила перемещения товаров и лиц через таможенную границу, а также правила осмотра таких товаров в зонах таможенного контроля. На практике складывается ситуация, при которой таможенные перевозчики должны учитывать как законодательство «своей страны», так и общие нормы в области таможенных перевозок в ЕАЭС и требования Комиссии в рамках полученной лицензии. Это вносит дезорганизацию в бизнес особой группы субъектов, функционирующих в таможенной сфере (таможенные перевозчики, таможенные представители, уполномоченные экономические операторы, владельцы складов временного хранения, владельцы таможенных складов, иные лица, действующие в таможенной сфере от имени доверителей – участников ВЭД на географическом пространстве ЕАЭС). Отсутствие единообразия в этой области не позволяет выработать единый механизм перемещения товаров и лиц через таможенную границу, что генерирует противоречия между таможенными органами стран ЕАЭС.

Регулирование доступа к данным при внедрении системы управления рисками в таможенном регулировании ВЭД

ВЭД неразрывно связана с использованием цифровых технологий при проведении процедур таможенного контроля и таможенной экспертизы. Эти процедуры в настоящее время компьютеризируются и включаются в систему управления рисками при перемещении товаров. В процессе практического осуществления ВЭД особые зоны таможенного контроля становятся тем самым фактическим местом, где данный

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/672c5d9804530618003bbaad8ffdbd9fd3bd6594/ (дата обращения: 20.01.2021).

контроль происходит. Такое фактическое место (площадка, зона) таможенного контроля – это территория аэропорта (участок местности, склад либо другое помещение), на которой указанные публичные органы отслеживают действия людей, перемещение транспортных средств, товаров, а также ведение различной производственной, коммерческой, иной деятельности.

В части таможенного контроля товаров большое значение приобретает таможенная экспертиза. В ходе таможенной экспертизы сотрудниками таможенных органов решаются задачи борьбы с контрабандой товаров и нарушениями таможенного законодательства. Таможенная экспертиза проводится как без применения специальных средств (например, в случае проверки соответствия изделия его характеристикам, указанным в декларации), так и с использованием специальных технических средств, которые позволяют установить, в частности, страну происхождения товара, его безопасность, соответствие заявленным характеристикам качества и иные параметры. Спецификой таможенной экспертизы является ее назначение на стадии осуществления таможенного контроля товаров, еще до возбуждения дела по факту нарушения таможенного законодательства. При этом таможенная экспертиза позволяет сформировать доказательную базу и установить повод для возбуждения дела за нарушение таможенного законодательства [13].

В Российской Федерации экспертное и цифровое обеспечение процедуры таможенного контроля позволяет органам Федеральной таможенной службы получать реальную информацию о составе пересекающих границу товаров. Проведение таможенной экспертизы товаров позволяет выявлять скрытые закономерности в потоках товаров, обнаруживать криминально опасные товары, устанавливать пути их перемещения, а также устанавливать свойства товаров, которые недостоверно продекларированы. Основная цель таможенной экспертизы – установление соответствия декларируемых свойств товара его фактическим свойствам. В то же время, на современном этапе цифровые технологии недостаточно распространены в практике таможенного контроля и таможенной экспертизы. Контроль при современной постановке таможенного дела подвергается около 30% всего объема грузов. Выборочный контроль товаров не позволяет обеспечить такой же уровень безопасности, какой обеспечивается сплошной проверкой

всего объема грузов. В этой связи в практике деятельности таможенных органов применяется система управления рисками, на основе которой выстраивается система контрольных мероприятий. В России система управления рисками несколько отстает и по уровню цифровизации, и по уровню эффективности от системы управления рисками, которая внедрена в странах Европы, несмотря на то, что обе системы базируются на одинаковых нормах международного права и соглашениях.

Использование цифровых технологий целесообразно для таможенной экспертизы и в рамках определения достоверных размеров таможенных пошлин. Размер взимаемых пошлин и наличие либо отсутствие таможенных льгот определяется в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Перевозчики грузов довольно часто стремятся занижить размеры пошлин, заведомо неверно декларируя товары. Таможенная экспертиза обеспечивает идентификацию товаров по ТН ВЭД. Объектами таможенной экспертизы в этом случае могут быть сопровождающие товар документы (например, таможенная декларация, сертификаты соответствия), образцы и пробы товара [10].

Существенное отличие в реализации системы управления рисками в ЕАЭС и странах Европы имеет организация посттаможенного контроля. Если в рамках европейской системы управления рисками основные цели подразумевают повышение достоверности подаваемых участниками ВЭД сведений, то в Российской Федерации и странах ЕАЭС при посттаможенном контроле система управления рисками практически не применяется. Она заменена аналитической работой таможенных органов, организуемой по их усмотрению.

Отдельной существенной проблемой для таможенных органов ЕАЭС является отсутствие слаженной работы уполномоченных экономических операторов. В странах Европы организаций – экономических операторов, оказывающих содействие работе таможенных органов, около 17 тысяч, а, например, в России – лишь около двухсот. Этим обусловлена неполнота информации, к которой могут обращаться таможенные органы в странах ЕАЭС. При этом существенным риском в составе системы управления рисками является отсутствие у таможенных органов релевантной и достоверной информации, ее несвоевременное обновление [9].

Например, в России органы Федеральной таможенной службы в рамках проведения таможенной экспертизы не имеют возможности оперативно обращаться к производителю или поставщику товаров, чтобы установить характеристики конкретной партии товара, их соответствие заявленным в декларации, это обусловлено тем самым низким уровнем цифровизации таможенного дела и информационных технологий ВЭД.

Регулирование изменений и дополнений электронной документации ВЭД

Применение электронных сообщений и документов все более расширяется и в гражданском обороте, и в работе органов власти, все чаще они применяются в качестве доказательств при разрешении различных споров. Кроме того, в системе функционирования органов власти, в банковской сфере, документы, подписанные электронной цифровой подписью, также имеют юридическую силу, как и «бумажные рукописные» варианты. Имеет место необходимость проведения экспертизы их достоверности и регламентации сроков хранения. В частности, срок хранения документов, которые размещены на компьютерных носителях соответствует сроку хранения таких же документов на бумажном носителе. При этом нормативных актов, регулирующих характеристики, порядок экспертизы и хранения электронных документов в настоящее время не существует, т.е. требуется дополнительная правовая регламентация.

Согласно положениям ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ электронный документ представляет собой особый вид представления информации. Это специфичный электронный вид. Такой особый вид позволяет воспринимать информацию при помощи компьютеров (ЭВМ), позволяет пересылать и получать по каналам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по другим коммуникационным каналам. Данный особый вид документа должен быть доступен восприятию – читаемым, а также обладать ключевым реквизитом, подтверждающим его достоверность – электронной подписью, которая выступает аналогом собственноручной подписи.

Блокчейн технология стала основой пространства в ряде государств технологии «умных контрактов», то есть, гражданско-правовых договоров, которые заключаются, регистрируются полностью в электронном виде, не предусматривают необходимости встречи контрагентов друг с другом [6]. Так на базе блокчейн технологий на основе платформы Linux Foundation Hyperledger Fabric в США в 2017 г. была запущена система отслеживания грузов и разрешительных документов на них (коносаментов и др.). При помощи доступа к такой базе отправитель груза имеет возможность видеть его местонахождение, оформление всех необходимых документов и отслеживать движение груза [14]. Также получила распространение технология «честный знак», которая позволяет отслеживать провозимые через таможенную границу товары и грузы при помощи штрих-кода. При помощи данной технологии обеспечивается защита от проникновения несанкционированных товаров [7]. Технологии на базе BigData, которые позволяют анализировать большие массивы данных, также используются в ВЭД, в первую очередь, при проверке документов в рамках прохождения товаров и грузов через таможенную границу. Кроме того, данная система ложится в основу технического обеспечения системы управления рисками.

Обеспечение безопасности участников ВЭД при использовании современных цифровых технологий стоит особенно остро в условиях нерегулируемого доступа в сеть Интернет со стороны неограниченного круга лиц. В первую очередь, безопасность предусматривает защиту персональных данных участников ВЭД, коммерческой тайны, банковской тайны, иной охраняемой законом тайны в условиях расширения цифровых технологий. Отдельно следует выделить правовое регулирование использования биометрических технологий при организации ВЭД. Эта проблематика отчасти пересекается с проблемой защиты персональных данных. В частности, многие крупные организации получают доступ к биометрическим данным работников – при использовании таких данных для внутреннего регулирования доступа к коммерчески значимой информации. При этом, зачастую, биометрические данные могут оставаться в организации и после увольнения

⁴ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Российская газета от 29 июля 2006 г. № 165.

сотрудника, что может быть использовано в противоправных целях. Необходимо дополнение трудовых договоров положениями об использовании биометрических данных сотрудников, а также о порядке их уничтожения после прекращения работы сотрудника в организации.

Цифровизация деятельности таможенных органов (в частности, оформление декларирования грузов в электронном виде) предусматривает процедуры защиты данных, обеспечения информационной безопасности. Например, ряд вопросов возникает при корректировке таможенной декларации. Информационная система таможенного органа включает в себя специальный сервис по реализации таможенной процедуры подачи, регистрации, отказом в регистрации корректировки таможенной декларации. Подача данного документа на корректировку предусматривает обязательную фиксацию в журнале регистрации данного факта в письменном и (или) электронном виде. В этом журнале отмечается, во-первых, факт принятого решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации. Во-вторых, может быть зафиксирован отказ в корректировке – отказ во внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации. Если для корректировки подается декларация в виде электронного документа, в таком варианте таможенный орган при помощи своего программного сервиса отмечает факт о дате и времени подачи декларации для корректировки, после чего сведения об этой фиксации направляет их декларанту по Интернету.⁵

К сожалению, не во всех случаях учитываются корректированные таможенные декларации и соответствующие сведения, кроме того, далеко не все таможни располагают соответствующими сервисами. В целом, таможенное законодательство Российской Федерации содержит более жесткое регулирование таможенного контроля, в отличие, например, от Таможенного кодекса Республики Казахстан или Республики Армения. В частности, для российских таможенных перевозчиков установлены требования по страхованию деятельности, но подобные

положения не предусмотрены в Республике Казахстан и в Армении, при этом в Республике Беларусь предусмотрено требование о банковской гарантии.

Следовательно, имеются различия в регулировании деятельности таможенных перевозчиков в странах, участвующих в ЕАЭС, в части требований к страхованию и обеспечению деятельности (в Российской Федерации – страхование, в Республике Беларусь – банковская гарантия), в части возможности упрощения процедуры декларирования товаров (упрощенный формат возможен в России). Система управления рисками более активно внедряется в Российской Федерации, с включением в нее таможенных перевозчиков. Наряду с этим, существенно различаются в странах, участвующих в ЕАЭС, регулирование прав и ответственности таможенных перевозчиков. Непосредственно ТК ЕАЭС не регламентирует перечень прав перевозчиков, однако некоторые страны их устанавливают (Казахстан, Беларусь), ввиду чего представляется целесообразным выработать единую систему прав, обязанностей, ответственности таможенных перевозчиков.

Результаты исследования

Полагаем, таможенные перевозчики должны быть привлечены к предоставлению более полной и актуальной информации о провозимых товарах, их целесообразно включить в систему управления рисками по опыту стран ЕС. Некоторые сложности в реализации системы управления рисками обусловлены огромным количеством документов. Отдельные виды таможенного контроля тормозят осуществление ВЭД на пространстве ЕАЭС, потому что такие виды контроля представляют собой громоздкие, нерациональные многоступенчатые мероприятия, которые выходят за рамки собственно таможенного оформления товаров и проверки транспортных средств, пересекающих границу. В этой связи мы вместе с коллегами поддерживаем мнение о том, что следует привлекать таможенных перевозчиков к процессу управления рисками [4, pp. 27-45].

⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 (ред. от 21.05.2019) "О внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза и Коллегии Евразийской экономической комиссии" // Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155689/ (дата обращения 20.02.2021).

Современная ВЭД включает использование цифровых технологий в процессе перемещения товаров через таможенные границы, в первую очередь, в рамках проведения процедур таможенного контроля и таможенной экспертизы. Эта деятельность в настоящее время компьютеризируется и входит в систему управления рисками при перемещении товаров.

Заключение

Сопоставляя практику применения системы управления рисками в странах Европы и на пространстве ЕАЭС можно выделить основные недостатки при использовании этой системы: во-первых, отсутствие релевантной и достоверной информации по учету субъектов таможенных отношений и участников ВЭД на пространстве ЕАЭС; во-вторых, отсутствие регламентированной процедуры контроля, в частности, поряд-

ка проверки соблюдения участниками ВЭД таможенного законодательства; в-третьих, отсутствие алгоритма эффективного взаимодействия таможенных органов с другими ведомствами, экономическими операторами, друг с другом; в-четвертых, отсутствие применения системы управления рисками на этапе постконтроля.

Существенными остаются проблемы, возникающие при электронном декларировании товаров, в частности, при внесении изменений в электронные декларации – довольно часто внесенные изменения могут не учитываться, а процесс корректировки деклараций нередко затягивается по времени.

Acknowledgments

The reported study funded by RFBR according to the research project No. 18-29-16132 "Priorities for the legal development of digital technologies of foreign trade activities in the context of international economic integration".

Литература:

1. Denis E. Matytsin and Ekaterina P. Rusakova. Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU // International Journal for Quality Research. Vol. 15. № 4.
2. Matytsin Denis E. Internet-investing as a remote algorithm of the retail investment financing / Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap. Springer book series «Lecture Notes in Networks and Systems» - Cham: Springer Nature. 2021.
3. Inshakova, A.O., Frolova, E.E., Rusakova, E.P. and Kovalev, S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. 2020. 21 (4). P. 601-622.
4. Kormych, Borys The modern trends of the foreign trade policy implementation: Implications for customs regulations // Lex Portus. 2018 № 5 (5). P. 27-45.
5. Services of General Economic Interest: Opinion Prepared by the State Aid Group of EAGCP / State Aid Group of Economic Advisory Group on Competition Policy. URL: <http://ec.europa.eu>.
6. Social value act has potential to transform public services. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk>.
7. Алёхина О.В., Игнатъева Г.В., Смирнова И.А., Тарасова Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru>.
8. Афонин П.Н., Хрунова А.Л. Развитие центров электронного декларирования на современном этапе работы таможенных органов // БИТ. 2018. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru>.
9. Борисов К.Г. Международное таможенное право. М., РУДН, 2014.
10. Остроумов Н.В. Правовой статус таможенно-тарифного регулирования // Юридическая наука. № 1. 2016. С. 58-61.
11. Павлова Я.В. Информационные технологии в таможенном деле // БИТ. 2019. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru>.
12. Плотников А.В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru>.
13. Унификация принципов законодательного регулирования таможенных режимов транзита товаров государств - членов Евразийского экономического сообщества / Редколлегия: Марышев А.Н. и др. СПб., 2014.
14. Цифровизация ВЭД. Доклад Российской таможенной академии Официальный сайт. URL: <http://rta.customs.ru>.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR CUSTOMS REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE EAEU

Introduction. The article describes the development of digital technologies for customs regulation of foreign economic activity in the EAEU space. Despite the existence of a single economic space, each state that is a member of the EAEU has the right to introduce its own rules for the movement of goods and persons across the customs borders, as well as rules for the inspection of such goods in customs control zones. In practice it is a situation in which customs carriers must take into account both their domestic legislation and the general rules in the field of customs transport in the EAEU and the relevant licensing requirements. Because of this, different approaches come operational in the organization of the activities of customs carriers, customs representatives, authorized economic operators, owners of temporary storage warehouses and customs warehouses. The lack of uniformity in this area does not allow us to develop a single mechanism for the movement of goods and persons across the customs borders, which generates contradictions between the customs authorities of the partner countries. The identified problems require mandatory resolution, since they reduce the growth rate of foreign economic activity in the EAEU space.

Materials and methods. The authors investigated a complex of normative and scientific sources. In terms of the legal aspects of the development of digital technologies of customs regulation of foreign economic activity, the Treaty on the Eurasian Economic Union, the Customs Code of the Eurasian Economic Union, the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection", the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 10.12.2013 No. 289 (ed. of 21.05.2019) were studied. From the doctrinal developments, the works of representatives of jurisprudence and scientists-economists were considered, including the authors: Alyokhina O.V., Afonin P.N., Borisov K.G., Ignatieva G.V., Inshakova A.O., Kormych, Borys, Kovalev S.I., Matytsin D.E., Ostroumov N.V., Pavlova Ya.V., Plotnikov A.V., Rusakova E.P., Smirnova I.A., Tarasova N.L. Frolova E.E., Khrunova A.L. On logic Empirical materials were also used for the discussion of the topic.

Results. The article proves that in modern foreign economic activity digital technologies are used more and more intensively in the process of moving goods across customs borders. The digitization of customs control and customs expertise procedures is in great demand. These modes are now deeply computerized and integrated into the risk management system for the movement of goods. It is suggested that customs carriers should be involved in providing more complete and up-to-date information about the goods being transported, and they should be included in the risk management system based on the experience of the EU countries.

Discussion and Conclusion. The article critically examines the approaches to the application of the risk management system in Europe and the EAEU. This allowed us to identify the shortcomings that need to be addressed. Firstly, there is no relevant and reliable information on the accounting of customs relations subjects and foreign trade participants in the EAEU space; secondly, there is no regulated control procedure, in particular, the procedure for verifying compliance with customs legislation by foreign trade participants; third, there is no regulated regime for effective interaction of customs authorities with other agencies, economic operators, and each other; fourth, there is no procedure for applying the risk management system at the post-control stage.

Alexander I. Goncharov,
Doctor of Juridical Sciences, Doctor of
Economic Sciences, Professor, Professor with
the Department of Civil and International
Private Law, Volgograd State University, Base
Department of the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences

Agnessa O. Inshakova,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil and International
Private Law, Volgograd State University,
Base Department of the Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

Ключевые слова:

цифровые технологии; таможенное
регулирование; внешнеэкономическая
деятельность; национальное
законодательство; государства-участники
ЕАЭС

Keywords:

digital technologies; customs regulation;
foreign economic activity; national legislation;
EAEU Member States

References:

1. Matytsin, D.E. Rusakova, E.P. Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU. *International Journal for Quality Research*. Vol. 15. № 4.
2. Matytsin, D.E., 2021. Internet-investing as a remote algorithm of the retail investment financing. Modern Global Economic System: Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap. *Springer book series «Lecture Notes in Networks and Systems»*. Cham: Springer Nature.
3. Inshakova, A.O., Frolova, E.E., Rusakova, E.P. and Kovalev, S.I., 2020. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0. *Journal of Intellectual Capital*. № 21 (4). P. 601-622.
4. Kormych, Borys, 2018. The modern trends of the foreign trade policy implementation: Implications for customs regulations. *Lex Portus*. № 5 (5). P. 27-45.
5. Services of General Economic Interest: Opinion Prepared by the State Aid Group of EAGCP. State Aid Group of Economic Advisory Group on Competition Policy. URL: <http://ec.europa.eu>.
6. Social value act has potential to transform public services. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk>.
7. Aljohina, O.V., Ignat'eva, G.V., Smirnova, I.A., Tarasova, N.L., 2018. Cifrovye tehnologii v tamozhenom dele [Digital technologies in customs]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jeconomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University]*. № 3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru>.
8. Afonin, P.N., Hrunova, A.L., 2018. Razvitie centrov jelektronnogo deklarirovanija na sovremennom jetape raboty tamozhennyh organov [Development of centers for electronic declaration at the present stage of the work of customs authorities]. *BIT [BIT]*. № 4 (8). URL: <https://cyberleninka.ru>.
9. Borisov, K.G., 2014. Mezhdunarodnoe tamozhennoe Pravo [International customs law]. Moscow.
10. Ostroumov, N.V., 2016. Pravovoj status tamozhenno-tarifnogo regulirovanija [Legal status of customs and tariff regulation]. *Juridicheskaja nauka [Legal Science]*. № 1. P. 58-61.
11. Pavlova, Ja.V., 2019. Informacionnye tehnologii v tamozhenom dele [Information technology in customs]. *BIT [BIT]*. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru>.
12. Plotnikov, A.V., 2019. Problemy pravovogo regulirovanija cifrovoj jekonomiki [Problems of legal regulation of the digital economy]. *Moskovskij jekonomicheskij Zhurnal [Moscow Economic Journal]*. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru>.
13. Unifikacija principov zakonodatel'nogo regulirovanija tamozhennyh rezhimov tranzita tovarov gosudarstv - chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva [Unification of the principles of legislative regulation of customs regimes for the transit of goods of the member states of the Eurasian Economic Community]. Ed. by Maryshev A.N. i dr. Saint-Petersburg, 2014.
14. Cifrovizacija VED [Digitalization of foreign economic activity]. *Doklad Rossijskoj tamozhennoj akademii. Oficial'nyj sajt [Report of the Russian Customs Academy. Official site]*. URL: <http://rta.customs.ru>.